

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра международных отношений
и внешней политики России

**Сирийская Арабская Республика во внешнеполитической
стратегии Российской Федерации на Ближнем Востоке (2011 – 2023 гг.)**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студента 4 курса 441 группы
направления 41.03.05 «Международные отношения»
Института истории и международных отношений
Гусейнова Мусы

Научный руководитель
кандидат исторических наук,
доцент

Кустов В.А.

подпись, дата

Зав. кафедрой
доктор исторических наук,
профессор

Голуб Ю.Г.

подпись, дата

Саратов 2023

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В настоящее время в мире много различных локальных войн, международных конфликтов, и многие из них так или иначе затрагивают интересы России. Однако страна предпочла прямо вмешаться лишь в конфликт в Сирии – самой сложной стране Ближнего Востока, всегда занимавшей важное место в истории мировых цивилизаций.

Изменения, происходившие в мировой политике в конце XX – начале XXI вв., обострили политическую и военную напряженность на Ближнем Востоке, как и во многих других регионах планеты. В силу своего удачного геополитического и геоэкономического расположения Ближний Восток всегда находился в центре внимания ведущих мировых держав. Территориальные споры стран региона стали «питательной средой» для всех внешних вторжений. Но все ближневосточные геополитические проблемы в общем обуславливают два главных фактора – нефтяной и религиозный (исламский).

В данных условиях традиционно позитивные государственные взаимоотношения между Россией и Сирией остаются особенно ценными. У стран нет общих границ, но расстояние между ними по прямой составляет всего 800 км, что означает российский стратегический интерес в этой ближневосточной стране: стабильность в Сирии отвечает национальным интересам России. Необходимо сдерживать продвижение бандформирований террористического «Исламского государства» в направлении Кавказа.

Ближний Восток стал полигоном, на котором Россия протестировала возможности для возвращения на глобальную арену в качестве одного из ведущих игроков – не только в регионе, но и в мире в целом. А начавшаяся в 2022 г. специальная военная операция (СВО) России на Украине лишь усилила стратегическое значение Сирии и Ближнего Востока в целом для России.

Степень научной разработанности темы. Новизна проблематики определяет относительную малоизученность вопроса, особенно за период 2022-2023 гг. Нами не было обнаружено специального исследования, посвященного проблемам развития сирийского направления российской внешней политики в обозначенных темой работы хронологических рамках.

Многие работы посвящены значению Ближнего Востока для России, его современным социальным и политическим проблемам, союзникам и антагонистам. Большинство трудов анализируют военно-политический кризис на Ближнем Востоке, конфликты в регионе¹, геополитическую основу ближневосточных процессов², национальные интересы сопредельных государств и стран НАТО по отношению к ситуации в Сирии³, практики сотрудничества – как Сирии и России, так и с другими государствами⁴.

Следует отметить работы отечественных исследователей – А.Н. Рыбалкина, В.М. Ахмедова, Т.Л. Дейч, А.В. Крылова, Е.С. Васецовой, Б.В. Долгова. Из зарубежных специалистов исследования по теме принадлежат Г. Хиту, С.Х. Ганему, М.И. Назиру, Н. Тареку, М. Мирону и Р.В. Торнтону и др.

Объект исследования – внешняя политика России на Ближнем Востоке.

Предмет исследования – значение сирийского направления во внешнеполитической стратегии России в настоящее время.

¹ Тренин Д. Россия на Ближнем Востоке: задачи, приоритеты, политические стимулы [Электронный ресурс] // Московский центр Карнеги. 21.04.2016. Режим доступа: <https://carnegie.ru/2016/04/21/ru-pub-63388> (дата обращения: 30.10.2022); Аджиб Ш., Волков Я.В. Влияние «Арабской весны» на политический процесс на Ближнем Востоке // Право и современные государства. 2016. №6. С. 70-79 (и др.)

² Джаббаринасир Х.Р. Логика эволюции значимости Ближнего Востока в концепциях внешней политики России: контексты и ключевые факторы // Вестник Московского государственного областного университета. 2020. № 2. С. 175-186.

³ Вахшитех А. Политика России на Ближнем Востоке в контексте кризиса в Сирии: вызовы и возможности // Вестник РУДН. 2018. Т. 20. № 1. С. 36-42; Павлова В.Ю. Внешняя политика Иордании в условиях сирийского кризиса // Вестник Дипломатической академии МИД РФ. Россия и мир. 2018. № 2 (16). С. 136-147 (и др.).

⁴ Шаклеина Т.А. Великие державы и региональные подсистемы // Международные процессы. 2011. Т. 9. № 2 (26). С. 29-39.

Цель исследования – раскрыть значение сирийского направления внешней политики Российской Федерации с начала «арабской весны» и до настоящего времени.

Для достижения обозначенной цели необходимо решить ряд **задач**:

- проанализировать геополитические приоритеты России в регионе Ближнего Востока, концептуальные подходы и основные цели;
- изучить особенности российско-сирийских отношений в 1990-е – 2000-е гг., после распада СССР и до начала гражданской войны в Сирии;
- проанализировать внешнюю политику России в Сирии в период после начала «арабской весны» и до настоящего времени;
- рассмотреть политические и военные аспекты сотрудничества двух стран в 2015-2023 гг.;
- выделить роль России в переговорном процессе вокруг Сирии;
- охарактеризовать двусторонние торгово-экономические связи и их роль для будущих взаимоотношений.

Хронологические рамки исследования – с 2011 г., когда началась «арабская весна», и по настоящее время. Периодически в работе сделаны отсылки к более ранним историческим периодам, для пояснения актуальных событий.

Методологической основой исследования являются общенаучные методы (логический, индукции и дедукции, анализ и синтез, системный) и специально-исторические (исторического описания, сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, периодизации). Использование этих методов позволило выявить противоречия во внешней политике России, проследить историческую преемственность, в том числе в урегулировании конфликтов на Ближнем Востоке, выявить основные тенденции международных отношений и внешней политики России в исследуемый период.

Источниковой базой являются нормативные документы органов федеральной исполнительной и законодательной власти России, договоры и

соглашения между Россией и Сирией (Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и САР, соглашения в военной сфере). Основой нормативно-правовой базы для взаимодействия являются Конституции – РФ и Сирии. Особое место в ряду источников принадлежит Концепциям внешней политики РФ, российским концепциям коллективной безопасности в зоне Персидского залива, федеральному закону о военно-техническом сотрудничестве РФ с иностранными государствами и сопутствующим нормативным документам, Указам Президента РФ о стратегии национальной безопасности РФ. Анализ всех этих документов отражает твердую позицию РФ в сирийском направлении российской политики на Ближнем Востоке, приверженной решению глобальных и региональных проблем по нормам международного права и под эгидой ООН (в том числе в соответствии резолюциям Совета Безопасности ООН).

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав по три параграфа в каждой, заключения и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава I. Сирийский вектор во внешней политике Российской Федерации в конце XX – начале XXI вв. подробно рассматривает причины возвращения России на Ближний Восток, и в Сирию, в частности.

Первый параграф анализирует основные концептуальные подходы, цели и внешнеполитические приоритеты Москвы, чтобы определить в них место САР. Основной доктринальный документ, определяющий систему взглядов на ключевые принципы, приоритетные направления, цели и задачи внешней политики РФ, – это действующая редакция Концепции внешней политики. Документ 2023 г. отмечает, что внешнеполитический курс России ориентируется на национальные интересы страны, роль миротворца на региональном и глобальном уровнях. А отношение к другим государствам и межгосударственным объединениям зависит от их политики в отношении

России – конструктивной, нейтральной или недружественной. Ожидается переориентация на государства с конструктивной и нейтральной политикой («разворот на Восток»), а с недружественными государствами планируется прагматичное сотрудничество.

Ближний Восток для России – это возможности и вызовы. Возможности – финансовые и углеводородные ресурсы, значимость для мирового энергетического баланса. Россия заинтересована в координации цен на энергоносители, создании прочных геополитических союзов в регионе, привлечении инвестиций в российскую экономику. Вызовы – географическая близость региона к границам России, повышающая вероятность дестабилизационных процессов на Кавказе и в Центральной Азии. Акцент делается традиционно на борьбу с терроризмом на почве консолидации вокруг этого всех заинтересованных сторон. В 2015 г. В.В. Путин предлагал на Генассамблее ООН создать на Ближнем Востоке единую антитеррористическую коалицию, но этого не случилось.

В параграфе делается вывод о том, что активизация современной российской политики на Ближнем Востоке будет иметь долгосрочный характер. Россия здесь претендует на роль стабилизирующей силы, напоминая о своей консервативно-охранительной позиции по суверенитету и вопросу о невмешательстве в дела региона извне.

Второй параграф изучает развитие российско-сирийских отношений в 1990-е – 2000-е гг. До начала 2000-х гг. Россия была занята внутренними проблемами и «ушла» с Ближнего Востока. Развитие российско-сирийских отношений подтолкнуло экономическое сотрудничество – за счет двусторонних закупок и продаж военно-технических средств, расширения торгово-экономического сотрудничества. Основными направлениями в 1998 г. были определены энергетика, транспорт, нефть и газ, ирригация, мирное использование атома.

Однако с 8 октября 1980 г. действует Договор о дружбе и сотрудничестве (в политической, экономической, военной, научно-

технической, культурной и иных областях) между СССР (затем Россией) и Сирией. По ст. 6 Договора, стороны обязуются оказать друг другу помощь в случае появления угроз и необходимости восстановления мира. После распада СССР российским военным объектом в Сирии оставался только пункт материально-технического обеспечения в Тартусе. Эта военная база обеспечивает Россию выходом в Средиземное море, что имеет стратегическое значение и с точки зрения торговли, и с военной точки зрения.

Возобновление стратегических отношений России и Сирии произошло при первом президентстве В.В. Путина (2000-2004). В 2000 г. президентом Сирии стал Б. Асад, сын предыдущего президента Х. Асада. Между странами начала складываться договорно-правовая база, что позволило начать процесс урегулирования самых острых ближневосточных проблем.

В 2005 г. Россия списала Сирии \$10 млрд долга в обмен на гарантии новых заказов на вооружение, оставшаяся часть долга была реструктуризирована. Это позволило России остаться одним из самых выгодных партнеров для САР, стабильным во внешней политике и способным влиять на ход урегулирования проблем Ближнего Востока.

Третий параграф посвящен особенностям сирийского направления внешней политики России после начала «арабской весны». С марта 2011 г. Сирия оказалась втянутой в гражданское противостояние, где сунниты (самая большая религиозная общность – 71%) выступили против дружественного шиитам режима президента Б. Асада.

Россия и Иран поддержали сирийское правительство, а Запад (США, Великобритания, Франция и Турция) – оппозицию. Через два года войны светскую оппозицию вытеснили с главных ролей исламские радикалы.

В сирийском конфликте важную роль играло и движение политического ислама, ставившее целью создание в Сирии «исламского государства». В 2012 г. начались вооруженные столкновения оппозиции и властей, и Б. Асад утратил контроль над нефтяными месторождениями,

перешедший к «Свободной сирийской армии»*, затем к «Джебхат ан-Нусра»*, а в 2013-2014 г. – к ИГИЛ*, взявшему под контроль большинство нефтяных месторождений Сирии⁵.

С начала гражданской войны Россия оказывала всевозможную политическую поддержку действующей власти и продолжала военное содействие в рамках контрактов по линии военно-технического сотрудничества. В 2012 г. в ПМТО Тартус пошло российское вооружение и военные грузы, сначала по соглашениям 2006-2007 гг., затем как военная помощь правительству Сирии. Россия и Сирия подписали Соглашение о размещении авиационной группы ВС РФ на территории САР. В 2015 г. военное присутствие России в Сирии было уже достаточно обеспечено (авиабаза Хмеймим для стратегической авиации, база флота в Тартусе) и налажены транспортные коридоры поставок.

К сентябрю 2015 г. ситуация в Сирии была критической, и просьба сирийских властей о военном вмешательстве в конфликт России стала закономерной.

Глава II. Политика Российской Федерации по отношению к Сирийской Арабской Республике в 2015-2023 гг. рассматривает современные взаимоотношения России и Сирии.

Первый параграф посвящен политическим и военным аспектам взаимодействия. Российская операция в Сирии длилась 5,5 месяцев, решение о выводе военных было принято 14 марта 2016 г. Именно в Сирии, впервые после распада СССР, Россия применила свои вооруженные силы за пределами границ страны и впервые – в арабской стране. По-прежнему у России в Сирии две военных базы, которые планируется расширять.

Сработав вместе, армия Сирии, ВКС РФ, Корпус стражей исламской революции Ирана и шииты «Хезболлы» смогли разгромить самые крупные группировки ИГИЛ, при отступлении разрушившие большую часть нефтяной инфраструктуры. Так в Сирии Россия и Иран стали фактически союзниками.

⁵ *Террористические организации, запрещены в России.

После того как США свернули свое присутствие в Афганистане и сворачивают в Сирии, перед Россией, Турцией и Ираном встали непростые задачи по борьбе с усиливающейся активностью террористических группировок. Странам придется взаимодействовать в этом вопросе.

С 2018 г. начался переход к политическому урегулированию внутрисирийского конфликта, наметилась тенденция возвращения к мирной жизни на освобожденных территориях.

Б. Асад признал обновленные границы России с присоединившимися по итогам референдумов территориями Украины – ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областями. В мире территорией России 4 новых субъекта считают лишь 5 государств: сама Россия, Сирия, КНДР и два непризнанных – Абхазия и Южная Осетия.

СВО России в Украине почти заслонило военную операцию в Сирии в СМИ. Но Сирия остается ценным активом, и уходить оттуда Москва не планирует. Союз с Дамаском – это важный козырь в диалоге с Западом и региональными державами.

Второй параграф посвящен «астанинскому формату». Вместе с Россией и Турцией Иран участвует в переговорах по урегулированию сирийского кризиса, что помогает взаимодействию и самих стран-гарантов между собой. Иран завершает вхождение в ЕАЭС. Турция выступает партнером по газовому рынку, продовольственной безопасности, облегчению поставок и российского, и украинского зерна на мировые рынки. Это особенно актуально в связи с СВО России на Украине. Для России сближение Сирии и Турции может быть интересным, в условиях, когда женеvский процесс почти блокирован, а астанинский процесс во многом себя исчерпал.

В 2023 г. Лига арабских государств одобрила возвращение Сирии в свои ряды, спустя 12 лет изгнания. Это дипломатическая победа России и Ирана, которые поддерживают режим Б. Асада. США выступают против какой-либо легитимизации сирийских властей, что и будет означать возвращение Сирии в ЛАГ. САР получит право на экономическую помощь и

инвестиции от монархий Персидского залива на послевоенное восстановление страны.

Двусторонние торгово-экономические связи Москвы и Дамаска рассмотрены в третьем параграфе.

На современном этапе возвращение Россией своих позиций на Ближнем Востоке стало возможным, главным образом, за счет укрепления экономических связей с регионом, а только потом – за счет военной мощи (в отличие от советского периода).

Экономика сегодня во многом определяет ближневосточную политику, и это особенно справедливо для наступившей «эпохи санкций». Судьбу сирийской нефти сейчас решают более сильные в военном и политическом отношении участники событий – Россия, Иран, США, Турция. Многие местные месторождения разрушены или находятся вне контроля правительства, а из-за наложенных нефтяных санкций доставка нефти и нефтепродуктов в Сирию крайне затруднена.

В экономическом вопросе Россия соперничает в Сирии по большей части с Ираном. Но им удалось наладить правила игры и разделить свои роли в экономическом присутствии на сирийской земле. Совместное военно-политическое присутствие России и Ирана в Сирии создало потенциал для создания кластеров сотрудничества – в промышленности, сельском хозяйстве, инфраструктуре, транспортных цепочках и логистике, в ИТ, строительстве и электроэнергетике. Кроме того, с Ираном у России есть далеко идущие интересы, начиная с его участия в ЕАЭС и заканчивая транспортными коридорами, помощью друг другу двух подсанкционных стран.

Россия активно участвует в восстановлении инфраструктуры Сирии. Особое внимание уделяется решению гуманитарных проблем и возвращению беженцев. До 2022 г. российский бизнес крайне осторожно относился к внешнеэкономической деятельности в условиях санкций. После того как Россия сама стала подсанкционным государством, этот вопрос значительно

активизировался. Тем не менее, инвестиционная база в Сирии у России куда уже, чем у Китая, стран Залива и др., имеющих более богатый опыт работы с арабскими странами. Но не следует забывать, что экономические позиции России могут ослабнуть после возвращения Сирии в Лигу арабских государств.

Иностранные СМИ называют российское участие в Сирии «военной интервенцией» для сохранения режима действующего президента Б. Асада от поражения в войне, но именно участие России изменило баланс сил в регионе, ознаменовав ее возвращение на Ближний Восток и помогло повысить престиж и влияние не только в регионе, но и за его пределами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Россия веками рассматривала Ближний Восток как одно из важных направлений своей внешней политики, выстроенной, прежде всего, на геополитических стимулах. И сегодня Ближний Восток снова становится одним из важных направлений – чтобы претендовать на присутствие Москвы в регионе, налаживать связи с другими ближневосточными лидерами, обеспечить безопасность на своих границах, не допустив процветания террористических группировок, которые сумели организовать свое государство в ходе ближневосточных конфликтов.

Политический кризис в Сирии, переросший в гражданскую войну, а затем в кровопролитный и затяжной региональный конфликт, начинался как один из сюжетов «арабской весны». Вмешательство в него России – военным путем – позволило ей вернуть значительное влияние в регионе. Из-за этого сирийский конфликт стал камнем преткновения в международных отношениях – в том числе, в противостоянии России и США.

В 2010-е – 2020-е гг. политическое сотрудничество России и Сирии стало серьезным шагом по формированию эффективной системы международной безопасности на обновленном Ближнем Востоке. Была

заложена основа для интеграции и совместных, слаженных действий по отражению новых нетрадиционных угроз, в частности, со стороны международного терроризма и экстремизма, а также технологий «цветных революций», имеющих целью сменить власть в государстве.

Тем не менее, для урегулирования внутрисирийского конфликта оказалось недостаточно военной силы, оснащенной даже самым эффективным вооружением и военной техникой. Необходимы политическое урегулирование и позитивная роль мирового сообщества. Результатом оказания российской политической поддержки государственной власти Сирии стало предоставление ей поддержки в ООН и на других международных площадках. А участие России в переговорах по Сирии обеспечивает также взаимодействие с другими странами региона, в том числе государствами Персидского залива, которое в перспективе планируется значительно расширить, как только Сирия официально вернется в Лигу арабских государств.

Москва активно желает «вытащить» Сирию из экономической и политической изоляции, особенно со стороны ее ближайших соседей – арабских стран и Турции. ЛАГ сделала первый шаг, а в последнее время Сирия и Турция также заговорили о возможности постепенной нормализации взаимоотношений.

В любом случае, Россия сильно заинтересована в таком политическом решении, которое положит конец конфликту в Сирии и позволит России приступить к решению других политических и экономических вопросов в регионе. При этом Москва согласится лишь на тот урегулирования, который гарантирует ее влияние и интересы в Сирии. Военное вмешательство уже дало России военно-воздушную и военно-морскую базы в Восточном Средиземноморье, позволило сохранить дружественный режим в Дамаске вместо исламистского режима.

Из-за СВО на Украине гуманитарная помощь России теперь также в большей степени направляется в новые российские регионы, нежели в Сирию.

А она остается под международными санкциями и сильно зависит от своих инвесторов – Ирана и России, которые оба сейчас вынужденно «сбавляют обороты». Однако говорить о скором прекращении военного противостояния в Сирии, скорее всего, преждевременно, и Россия не собирается покидать свои сирийские базы.

Значение Ближнего Востока для России также в целом возросло в последние месяцы. ОАЭ, Саудовская Аравия, Египет и прочие арабские страны могут стать союзниками для обхода санкций и принять участие в восстановлении Сирии. Тем не менее, отвлекаться финансами и военными действиями от актуального ключевого внешнеполитического направления – Украины – в глобальном масштабе Россия пока, скорее всего, не станет, оставаясь лишь в дипломатическом поле переговоров.